

- Четвёртую сестру любит бабушка, дядя и тётя настолько сильно, что Мэн`Эр на самом деле завидует, - Юнь Цянь Мэн посмотрела на Юнь Сюань Мо, встретившись с ним взглядом, ей показалось, что по сравнению с прошлым разом, когда они виделись в городе Су, ей стало тяжелее предугадать его действия.

Юнь Сюань Мо, в свою очередь, рассмеялся и оценивающим взглядом осмотрел Юнь Цянь Мэн. Он вспомнил разговор со старшим сыном о прежней, и нынешней Юнь Цянь Мэн.

- Маме невероятно повезло, что у неё есть такая выдающаяся внучка. Если бы И И обладала хотя бы половиной способностей Мэн`Эр, нам бы вообще не пришлось беспокоиться за её будущее.

- Четвёртая сестра – драгоценная жемчужина для дяди и тёти. Пусть она последнее время и жила в Сянь фу, никому и в голову не могло прийти навредить ей. Дяде и тёте не нужно беспокоиться, Мэн`Эр постарается выполнить долг старшей сестры и позаботиться о сестре, - Улыбнувшись в ответ, сдержанно ответила Юнь Цянь Мэн.

Слова Юнь Цянь Мэн несказанно обрадовали Юнь Сюань Мо и Ли Ши, последняя ещё сильнее сжала руки Юнь Цянь Мэн и взволнованно сказала:

- Я не видела Мэн`Эр столько времени... Кстати, прими мои искренние поздравления! Тебе удалось войти в Чу Сянь фу. Похоже среди всех детей, Мэн`Эр повезло больше всех. В будущем ты станешь Чу Ван Фэй. Возможно, нам придётся побеспокоить Мэн`Эр ради брака И И...

Ли Ши быстро посмотрела на мадам и Юнь И И, однако на их лицах прослеживалась грусть. Взгляд мадам выглядел настолько пронзительно, что создавалось впечатление, что она в состоянии проделать дырку в теле Юнь Цянь Мэн. Ли Ши ещё нежнее взялась за руки Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн проигнорировала зыркание мадам и улыбнулась Ли Ши.

- Тётушка, о чём Вы? Брак четвертой сестры находится в руках старших, а после его должны одобрить оба брата. Мэн`Эр – всего лишь кузина, как я могу перепрыгнуть всех и единолично взять на себя ответственность за столь серьёзный вопрос? Кроме того, мне недостаёт опыта, что если я ошибусь, и четвертая сестра пострадает? Мэн`Эр не в состоянии вынести такую ответственность, прошу, простите меня.

Как только стало понятно, что Юнь Цянь Мэн не так-то легко одурачить, улыбка на лице Ли Ши потускнела, а из глаз пропал былой энтузиазм. Она быстро отпустила руки Юнь Цянь Мэн и отошла в сторону сделать несколько глотков чая.

- Сестра, когда ты станешь Чу Ван Фэй, организуй для меня хороший брак. В этом нет ничего сложного, зачем ты отказываешь, сестра? Может ли быть, что ты не способна вытерпеть того, что мой брак окажется лучше, чем твой? - Резко высказалась Юнь И И, видя, что Юнь Цянь Мэн постоянно открещивается от неё.

Юнь Сюань Мо и Ли Ши смогли сохранить спокойствие, но вот на лицах остальных трёх прослеживалась открытая ненависть.

- И И, ты слишком бесцеремонна! Как ты смеешь говорить подобным тоном со старшей сестрой? Старшая сестра тебе словно мать, в будущем тебе обязательно понадобится её помощь. Только не говори мне, что ты надеешься, что всю жизнь бабушка и родители смогут тебе помогать? Слова твоей старшей сестры – правда. Думай и набирайся опыта как можно быстрее, иначе люди начнут тебя избегать!

Юнь Сюань Мо резко осадил Юнь И И, Юнь Цянь Мэн даже восхитилась его навыками. Если бы он на самом деле хотел отругать Юнь И И, зачем ждал, пока та договорит? Юнь Сюань Мо ловко воспользовался ситуацией так, чтобы в конечном итоге выглядеть хорошим полицейским. Представление, конечно, хорошее, но наивное...

Юнь Цянь Мэн села в кресло и сделала несколько неспешных глотков чая.

- Верно. Четвёртая сестра, некоторые слова нельзя произносить. Сейчас здоровье Чу Вана превосходно, но если о словах четвёртой сестры узнают посторонние, их могут истолковать, как проклятие. Это может нанести серьёзный удар по Сянь фу и навредить будущим карьерам кузенов. Четвёртая сестра всё ещё молода и неопытна, но есть черта, которую нельзя пересекать. Не нужно злиться, когда другим не под силу то, о чём ты просишь. Из-за этого ты выглядишь слишком узколобо. Бабушка великодушна и сдержанна, ты была с ней с самого детства, я думала, что ты всё-таки научилась некоторым вещам...

Взгляд Юнь Цянь Мэн был холодным, словно снег, а чёрные глаза опасно засверкали. Присутствующим в комнате даже показалось, что её окружила едва заметная убийственная аура, заставляя раскрыть глаза от удивления, а сердца задрожать.

- И И холили и лелеяли с самого детства, конечно, она не может сравниться с сяоцзе из столицы. Она всё ещё слишком юна и неспособна к замысловатым разговорам, прошу, кузина, не вини её.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на обычно молчавшего Юнь И Хэна. Во-первых, он указал на то, что она извращает смысл слов, по природе добрая и честная Юнь И И не в состоянии их понять. Во вторых, он косвенно упомянул, что Юнь Цянь Мэн росла без матери, и, по сравнению с Юнь И И, она более коварна и хитроумна.

Юнь Цянь Мэн бесчисленное количество раз говорили, что она росла без матери. Ей это настолько сильно надоело, что у неё совсем не было настроения спорить ещё и с дидём Юнь И Хэном... Пальцы Юнь Цянь Мэн, которыми она держала небольшое блюдце, ослабли.

Звук разбивающегося стекла прозвучал настолько резко и неожиданно, что сердца присутствующих моментально подпрыгнули к горлу. Все уставились на Юнь Цянь Мэн, её губы были поджаты, а два бездонных омута глаз сияли так, словно какая-то ранее невиданная тайна вот-вот раскроется.

- Мадам, прибыл сян`е.

Напряжённую тишину разорвал голос мамы Жуй, вслед за которым в зал вошёл Юнь Сюань Чжи, по-прежнему одетый в одежды премьер-министра. Все, кроме мадам, сразу же встали.

Как только Юнь Сюань Чжи увидел, что у Юнь Цянь Мэн всё хорошо, его волнующееся сердце самую малость успокоилось. Он повернулся к брату, которого не видел более десяти лет и эмоционально воскликнул:

- Брат!

- Старший брат!

На глазах Юнь Сюань Мо проступили слёзы, он незамедлительно взял Ли Ши под руку, чтобы подойти и поздороваться, но Юнь Сюань Чжи остановил их.

- К чему это? Мы братья, как я могу заставить вас кланяться? Твоё здоровье не очень хорошее, быстрее вставай и садись, не нужно всех этих церемоний.

Юнь Сюань Чжи уверенно положил руки на плечи пытающегося поклониться Юнь Сюань Мо, а после подошел к мадам и поклонился сам.

- Сын пришёл навестить мать. В последнее время на меня свалилось слишком много работы, надеюсь, мама не будет слишком плохо обо мне думать из-за моих редких визитов.

Когда ожидаемая ссора не произошла, напряжение постепенно покинуло мадам. Раз Юнь Сюань Чжи сегодня ведёт себя учтиво, она окажет ему честь.

- Благополучие государства важнее. У меня есть И Хэн, его брат и сестра. Они регулярно составляют мне компанию, что говорить об обилии слуг. Не нужно беспокоиться, я знаю, ты ужасно занят из-за предстоящего осеннего экзамена. Однако тебе стоит помнить о здоровье, твои дети всё ещё молоды и зависят от тебя.

Юнь Цянь Мэн быстро поднесла чашку к губам, чтобы скрыть улыбку. Мадам никогда не успокоится, смешала заботу о сыне и намёк на будущее Юнь И Хэна и его брата... Юнь Цянь Мэн считала находящихся перед ней людей невероятными. Они явно ненавидят друг-друга, но способны разговаривать настолько радостно и непринуждённо! Подобные навыки не могут не заслуживать похвалы.

- Благодарю матушку за беспокойство, есть вещи, которые просто нужно делать. Ведь если работать спустя рукава, то у семьи могут возникнуть неприятности. Как я могу расслабиться? С другой стороны, у моего брата намного больше свободного времени. Он и его жена могут жить, словно идеальная пара в городе Су. В результате, передо мной стоят выдающиеся братья. Если честно, я немного завидую...

Так как Юнь Сюань Чжи в мягкой и ненавязчивой манере сообщил, что поднятая мадам тема не подлежит обсуждению, ей оставалось лишь нахмуриться. Но в то же время Юнь Сюань Мо ценил отношения между матерью и сыном. Он не мог видеть, как мать грустит, поэтому решил сгладить атмосферу:

- Старший брат, ты стал ещё мудрее! В отличие от твоего младшего брата, который постоянно находится дома... Мне уже много зим, но мой опыт и знания не сильно продвинулись вперед. Не удивительно, что Император уважает старшего брата настолько, что назначил тебя наблюдателем на осенний экзамен. И Хэн и И Цзе, вы оба должны учиться у вашего дяди. Когда в будущем вы станете чиновниками, вам нужно равняться на дядю и приложить максимум усилий, чтобы принести как можно больше пользы стране.

- Да, отец, - Одновременно сказали Юнь И Хэн и Юнь И Цзе.

Слушая Юнь Сюань Мо, Юнь Сюань Чжи почувствовал раздражение. Пусть на лице и сохранялась улыбка, сердце Юнь Сюань Чжи разъедала ярость.

- Теперь, когда вся семья твоего младшего брата в сборе, ты должен позволить наложнице Лю подготовить для них один из внутренних дворов. Иначе, могут пойти нелепые слухи...

Почувствовав поддержку младшего сына, мадам забыла, что такое страх. Кроме того, младший сын уже находится в Сянь фу, Юнь Сюань Чжи же не станет посмешищем в глазах окружающих и не прогонит их обратно в город Су?

Юнь Сюань Чжи рассмеялся и сразу же с теплом и заботой в голосе ответил:

- Мама права, я как раз думал об этом несколько дней назад. Младший брат находился вдали от семьи много лет, если бы он прибыл в столицу в гости, не возникло бы никаких проблем в том, что он остановится в Сянь фу. Но, как и сказала мама, младший брат привёз с собой всю семью, длительное нахождение в Сянь фу будет самую малость неудобно. Я прикажу наложнице Лю убраться в одном из поместий в северной части столицы. Младший брат и его жена могут оставаться там столько, сколько они захотят. А как только они найдут подходящий дом, то смогут без проблем съехать. Брат, мама, что вы на это скажете?

- Ты!

Мадам и подумать не могла, что Юнь Сюань Чжи выгонит её младшего сына! Во взгляде мадам появилось невероятное количество злобы и гнева, казалось, она хочет, чтобы Юнь Сюань Чжи умер на месте!

- Старший брат более мудр и зрит дальше меня. Как только я прибыл в столицу, то думал исключительно о И Хэе и И Цзе... Я не предположил, что могут причинить неудобство старшему брату. Теперь так как ты нашёл способ выйти из этой неловкой ситуации, мне на самом деле стало легче и я чувствую в разы меньше смущения. Мама, как ты считаешь, этот вариант вроде неплох?

На лице Юнь Сюань Мо не виднелось и тени недовольства, на самом деле он выглядел так, будто рад предложению Юнь Сюань Чжи! Он даже успокоил мадам в надежде, что она согласится.

Мадам отвела взгляд от Юнь Сюань Чжи и посмотрела на улыбающегося младшего сына. Спустя десяток секунд она взяла себя в руки.

- В таком случае ты можешь передать купчую на дом и землю младшему брату и невестке в качестве подарка. Им повезло не так, как тебе. Они не живут роскошной жизнью чиновника при дворе. Все эти годы они полагались на аренду, чтобы заработать на жизнь. При этом они ещё и заботились обо мне, им пришлось ох как нелегко.

Слова мадам выглядели крайне безрассудно. Глава дома - Юнь Сюань Чжи, но она постоянно пытается надавить на него... Кроме того, мадам намекнула, что Юнь Сюань Чжи слишком жаден, о чём она вообще думала? Это же определенно заставит Юнь Сюань Чжи ненавидеть её сильнее!

- Мама, ты прекрасно знаешь, что все пригодные для сельского хозяйства земли семьи Юнь были переданы младшему брату, а все поместья - часть приданого Жо Ли, которое, в будущем, станет приданым Мэн`Эр. Я не в состоянии передать дом и землю младшему брату, прошу прощения, мама.

Юнь Сюань Чжи действовал примерно так, как и предполагала Юнь Цянь Мэн: двумя предложениями он полностью отрезал любую возможность мадам выжать из него деньги или любые другие богатства. Как бы то ни было, но даже если бы мадам обладала полной поддержкой сына, она бы никогда не посмела публично перечить Фу Го Гун фу. Если бы это произошло, учитывая характер Императора, будущему драгоценных внуков мадам пришёл бы конец.

Мадам и так едва сдерживалась, сначала Юнь Цянь Мэн, а после Юнь Сюань Чжи, но стоило из соседней комнаты донестись детскому плачу, она не выдержала и раздражённо воскликнула:

- Все кормилицы умерли? Какой от вас вообще толк? Едите и спите целый день, а когда нужно работать, у вас постоянно находятся какие-то оправдания. Было бы лучше вообще не нанимать вас!

Юнь Цянь Мэн и Юнь Сюань Чжи проигнорировали крики мадам.

- Мэн`Эр, твоя свадьба приближается, и к ней нужно многое подготовить. Если тебе что-то понадобится, просто попроси наложницу Лю, она всё организует и доставит. Ни в коем случае не потеряй достоинства старшей сяоцзе Сянь фу. Если же у тебя не будет каких-либо дел, постарайся не покидать Ци Ло юань. Сейчас твой статус не прост, ты - фурэн Чу сяня. Не дай посторонним и малейшего повода для насмешек.

В голосе Юнь Сюань Чжи слышалась забота, он явно сказал те слова, чтобы остальные услышали их и не беспокоили Юнь Цянь Мэн. В противном случае, они рискуют оскорбить Чу Фэй Яна и Чу Нань Шаня.

- Старшая сяоцзе, фурэн Хоу прислала Вам ткани. Прошу, вернитесь в Ци Ло юань и осмотрите их, - Поприветствовав присутствующих, сказала вошедшая в комнату Лю Хань Юй.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на Юнь Сюань Чжи, увидев его кивок, она встала.

- Внучка просит прощения.

- Тётя на самом деле что-то прислала? - Уточнила Юнь Цянь Мэн по пути в Ци Ло юань, так как она заметила хитрые усмешки Му Чунь, Юань Дун и Ин Ся.

- Конечно... Нет! Мы переживали, что Вас могут обидеть, поэтому и придумали историю про ткань. Госпожа, видите какие мы теперь умные? - Рассмеявшись, Му Чунь смело сделала шаг вперед, словно ожидая награды.

- Коварные и находчивые, - Юнь Цянь Мэн легонько ударила Му Чунь мякушкой пальцев по лбу, её настроение значительно улучшилось.

- Госпожа, Вы постоянно задираете нас, служанок.

Даже после того, как Му Чунь отчитали, она продолжила жаловаться. Ин Ся и Юань Дун не удержались и начали хихикать.

Как только Юнь Цянь Мэн вошла в Ци Ло юань, к ней подошла улыбающаяся мама Ми.

- Госпожа, вы, наконец, вернулись. Девчушка Лэ Яо ждёт Вас уже практически полдня.

- Лэ Яо? Что-то произошло с кухней? - Несколько обеспокоено спросила Юнь Цянь Мэн, но так как мама улыбалась, то вероятность подобного крайне низка.

- Ваша кухня послала Лэ Яо, чтобы та доставила постельный набор для свадьбы. Служанка ждёт в зале.

Неожиданно, но в ответ на объяснение мамы Ми, три служанки начали хохотать.

- Вы что, белены объелись? Если продолжите действовать неподобающе, не злитесь, если я вышлю вас!

Однако вскоре мама Ми уже сама смеялась вместе со служанками. Юнь Цянь Мэн дала служанкам побесноваться, но сама же поспешила встретиться со служанкой.

- Нуби приветствует сяоцзе.

Юнь Цянь Мэн слегка кивнула и мягко спросила:

- Тебе пришлось долго ждать?

Лэ Яо подошла к столу, и, улыбнувшись, достала набор наволочек из красного шелка.

- Сяоцзе, это набор наволочек, который моя госпожа попросила передать Вам. Госпожа планировала доставить их лично, но Лао Тай Цзюнь приказала ей не покидать пределов Тин Юй Сюань.

Стоило Юнь Цянь Мэн услышать объяснение Лэ Яо, как она нахмурилась.

- Как кузина себя чувствует? Почему Лао Тай Цзюнь внезапно запретила ей выходить из Хоу фу? Только не говори, что ей ещё и запретили приезжать в Сянь фу?

Лэ Яо покачала головой пытаясь сказать, что она не знает всей истории. Достав из рукава письмо, она передала его Юнь Цянь Мэн.

- Госпожа попросила передать его Вам.

Юнь Цянь Мэн сразу же сорвала восковую печать и внимательно прочитала письмо. Закончив, выражение её лица стало более серьёзным.

- Возвращайся к кухне и скажи, когда у меня будет время, я обязательно навещу её. Она может не беспокоиться.

- Да!

- Не забудь передать мою искреннюю благодарность, - Улыбнулась Юнь Цянь Мэн, так как ранее взволнованная служанка заметно успокоилась.

Лэ Яо поклонилась и вместе с несколькими служанками покинула Сянь фу.

- Госпожа, навыки Вашей кухни просто невероятны. Эти утки на воде выглядят, прямо как настоящие! – Осторожно осмотрев вышивку, восхищённо воскликнула мама Ми

Юнь Сюань Чжи безразлично посмотрела на наволочки и попросила Му Чунь зажечь свечу,

после чего поднесла письмо к огню и полностью его сожгла.

- Моя кузина – дочь из благородного дома, естественно, её навыки выдающиеся.

Мама Ми рассмеялась и шутливо продолжила:

- Когда Вы так говорите, госпожа, может показаться, что Вы не дочь из благородной семьи. Госпожа, не стоит себя недооценивать. Вы обладаете выдающимся умом, а это невероятная редкость. Многие точно завидуют Вам.

Мама Ми должно быть подумала, что Юнь Цянь Мэн завидует Цюй Фэй Цин, поэтому она попыталась её успокоить. Юнь Цянь Мэн не знала смеяться ей или плакать. Она могла орудовать копьём, но если бы она взяла в руки иглу, то упала в обморок от головокружения.

- Мама, убери их в надёжное место.

Посмотрев на ярко-красный постельный набор, сердце Юнь Цянь Мэн сжалось. Раз Цюй Фэй Цин заперли в поместье и не разрешают им встретиться, остаётся только лично к ней приехать. Сейчас мало кто посмеет закрыть дверь прямо у неё перед носом.

Мама Ми кивнула. Когда она заметила, что Юнь Цянь Мэн погрузилась в размышления, то ничего не стала говорить, просто обернула подарок шёлковой тканью и убрала в сундук, чтобы тот дожидался свадьбы Юнь Цянь Мэн.

Вечером того же дня Юнь Сюань Мо и его жена составили компанию мадам во время ужина, а после телохранитель Лю сопроводил их карету в другое поместье. Мадам настолько сильно разозлилась, что не только разбила приличное количество драгоценного фарфора в своей комнате, но и приказала маме Жуй собирать вещи. Юнь Цянь Мэн, узнав о происходящем хаосе, не покинула Ци Ло Юань, чтобы успокоить мадам. Неожиданно, но именно Юнь Сюань Чжи, который обычно проводил большую часть времени в своём кабинете, направила в Бай Шунь Тан. Стоило ему увидеть разбитую вдребезги бесценную посуду, как его глаза полыхнули гневом.

- Мама, что происходит? Не говори мне, что я обошёлся с тобой несправедливо?

Мадам всё ещё не остыла, появление Юнь Сюань Чжи явно не доставило ей никакого удовольствия. Сегодня он опозорил её перед младшим сыном, а после явно разорвал все отношения! Указав дрожащим пальцем в сторону боковой комнаты, мадам холодно сказала:

- Тебе стоит забрать ребёнка. Я практически труп, вряд ли мне будет под силу вырастить такого драгоценного и благородного ребёнка.

В ответ Юнь Сюань Чжи лишь рассмеялся, а в его голосе появилась издёвка:

- Мама, это ты поспешила в Фэн Хэ юань во время родов Су Цин. Логично предположить, что ты с нетерпением ожидала рождения внука, именно по этой причине я передал его тебе на воспитание. Однако сегодня, неожиданно, ты говоришь эти болезненные слова... Ты усложняешь и ставишь меня в неловкое положение!

- Усложняю, и, неловкое? А ты обо мне подумал? Я поддерживала вас, двух братьев, до тех пор, пока вы не женились и не завели собственные семьи. Ты думаешь, мне было легко? Сейчас, когда ты стал премьер-министром, ты не проявил уважение к брату, которому повезло значительно меньше, чем тебе! Ты даже не позволил им остаться, прямо выпроводил! И сейчас ты так относишься к собственной матери, почему бы тебе не сказать, что у тебя на самом деле на уме?

Мадам всё время активно перебирала чётки, пытаясь держать эмоции под контролем. Юнь Сюань Чжи ответил настолько холодным взглядом, что мадам не выдержала и гневно топнула ногой. Сердце мадам невольно задрожало, но она была не готова сдаться. Поэтому она продолжила молчать.

- Пусть я и занят в последнее время, но я всё равно знаю о происходящем в доме. Хоть Жо Сюэ поступила неправильно, она всё ещё моя дочь. Я не возражаю против наказания, и я бы ничего не сказал на то, что мама наказала моего ребёнка. Вот только избить дочь до полусмерти, мама также относится к И Хэну, его брату и сестре? Ты невероятно предвзята, мама! Кроме того, я знаю, что Сюэ`Эр ранила только руку И И, но по твоему приказу служанки чуть не забили её до смерти! Домашними вопросами в Сянь фу занимается наложница Лю, а Мэн`Эр старшая дочь от законной жены. С каких это пор И И оказалась во главе дома? Прошу, объясни мне идею подобных наказаний, мама.

С самого начала Юнь Сюань Чжи планировал принять во внимание чувства матери и забыть былые обиды, однако она постоянно, едва ли не денно и ночно, испытывала его терпение! Терпение Юнь Сюань Чжи достигло критической точки!

Столкнувшись с обвинениями Юнь Сюань Чжи, мадам не смогла проорать то, что изначально намеревалась. Ей казалось, что раз в Фэн Хэ юань находились только её люди, то всё будет хорошо, но слухи всё равно просочились. Чего мадам не могла взять в толк, так это причину, по которой Юнь Сюань Чжи всё ещё заботится о ребёнке шлюхи... Они обе разочаровали его, но он по-прежнему дорожит сукой дочерью! Мадам незамедлительно пожалела, что не прикончила Су Цин...

Так как мадам молчала, Юнь Сюань Чжи убедился, что он сказал правду и мадам действительно хотела убить Жо Сюэ. Повернувшись к маме Жуй, он строго сказал:

- Отложи все ненужные дела. С данного момента удвой усилия и заботу о мадам. И не нужно рассказывать ей всякие нелепые небылицы, иначе ты будешь первой, кого я вышвырну из Сянь фу!

Юнь Сюань Чжи говорил с мамой Жуй, но создавалось впечатление, что он предупреждал мадам не покидать Бай Шунь Тан, иначе она навлечёт на себя его гнев.

Злость едва ли ни выплёскивалась из мадам, но она боялась, что Юнь Сюань Чжи может отыграться на И Хэне и И Цзе. Мадам смягчила тон и попыталась переубедить Юнь Сюань Чжи:

- Сын, ты не должен винить мать. Когда здоровье твоего брата пошатнулось, учитывая количество детей в семье, мне пришлось взять на себя ответственность. Но так как ты старший брат, ты не должен злиться и обижаться на младшего.

В ответ мадам, Юнь Сюань Чжи, не сказав ни слова, покинул Бай Шунь Тан. Слова мадам звучали слишком возвышенно, Юнь Сюань Чжи слишком часто слышал нечто подобное и был полностью к ним невосприимчив.

Как только Юнь Сюань Чжи ушёл, лицо мадам скривилось. Она подозвала кормилицу и прорычала:

- Начиная с завтрашнего дня, корми этого мелкого ублюдка дважды в день. Если я узнаю, что ты кормила его чаще, я отрежу тебя язык!

Кормилица никогда не сталкивалась с настолько жестокой хозяйкой, её захлестнул страх. Рухнув на колени, она закивала, всеми силами пытаясь показать, что всё поняла.

Мадам довольно ухмыльнулась и направилась во внутреннюю комнату.

На девятый день десятого месяца «гости» из Северной Ци должны были покинуть столицу, но Ци Цзин Юань никогда не видел, как проходит знаменитый экзамен в Западном Чу, поэтому он сообщил Императору, что задержится ещё не несколько дней. После совещания с гражданскими и военными чиновниками, Император одобрил просьбу. Однако за день до начала первого экзамена, из города Ло, который находился в 1.600 км от столицы, пришло сообщение о разразившемся море. Непонятная болезнь перекинулась на ближайшие города, к моменту отправки сообщения пострадало более десяти тысяч человек. Все жители столицы начали паниковать, это особенно касалось гостиниц. Владельцы боялись, что среди прибывших участников экзамена могут быть заражённые. Чиновники не находили себе места: сначала проблема с Северной Ци, затем имперский экзамен, а теперь ещё и мор... Они попросту не знали, как совладать с последним... (Прим.пер. Изначально говориться о 1000 милях - это 1.600 км, но если честно, мне кажется, что речь шла о 1000 ли, т.е. 500 км)

- Город Ло перекрыт, люди могут войти, но не выйти. Управляющие городом толком ничего не могут сделать. Эти бесполезные идиоты так привыкли лизать задницы, что в столь критический момент они перебрасывают ответственность друг на друга. Заперли обычных людей моей страны за стенами и ждут, пока город Ло превратится в город призрак, при этом сами же сбежали! Слушайте мой приказ! Те чиновники, которые пренебрегли своими обязанностями и жизнями обычных людей, за ними мы отправим солдат.

Внутри дворца в зале Ян Синь перед Императором находилась целая гора докладов. Закончив читать один из них, Император встал и начал нервно ходить взад-перед.

- Ваше Величество, сейчас главная задача – не обезглавить чиновников, а направить людей в помощь городу Ло и выяснить истину. Если мы не сможем понять причины заболевания, боюсь, не только город Ло полностью лишится жителей, но и весь Западный Чу столкнётся с катастрофой, - Юнь Сюань Чжи терпеливо попытался переубедить Императора Юй Цяня. Даже если они и убьют всех чиновников, им придётся заменить их на новых. Подобное действие съест драгоценное время и испугает людей настолько, что никто не захочет отправиться в город Ло. Если же силой заставить кого-то поехать, то стоит ли говорить и степени обиды и ненависти, которая непременно возникнет? Учитывая без того тяжелое положение, разве Северная Ци не попытается им воспользоваться?

Услышав анализ Юнь Сюань Чжи, Император немного успокоился. Он и сам знал, если убить всех чиновников города Ло, то у простолюдинов не останется ни малейшего шанса... Насильно подавив гнев, он посмотрел на сидящих перед ним людей.

- Мои драгоценные чиновники, если у вас есть какие-то идеи, говорите. Я разрешаю Вам свободно выражать свои мысли.

Даже после заверений Императора никто не вымолвил ни слова. Присутствующие жили более чем роскошной жизнью, для них самым главным всегда было сохранить богатство и влияние собственных семей, им не было никакого дела до простолюдинов. Кто захочет поставить свою жизнь под удар ради черни? Поэтому, столкнувшись со взглядом Императора, большая часть людей склонила головы.

- Император, бэньван хочет отправиться в город Ло. Прошу, одобрите мою просьбу.

В зал Ян Синь внезапно вошёл Чу Нань Шань, а вслед за ним крайне мрачный Чу Фэй Ян.

- Нет! – Ни секунды не колебавшись, Император Юй Цянь отклонил просьбу Чу вана. Встав с трона, он подошёл к Чу Нань Шаню и рассудительно продолжил. – Чу ван – сокровище Западного Чу. Как я могу позволить Вам отправиться в настолько опасное место? Кроме того, так как Чу ван наблюдает за столицей, люди из Северной Ци не смеют сильно зазнаваться и я могу спать спокойно.

Однако в глазах Чу Нань Шаня виднелась непоколебимость и решительность.

- Благодарю Императора за участливое отношение! Но имперский двор поддерживал меня не один год, естественно, в трудный час я должен отплатить тем же. Я много путешествовал с предыдущим Императором, поэтому я не могу видеть, как страдают обычные люди. Теперь, когда в городе Ло произошло такое несчастье, как я могу сидеть сложа руки? Император, прошу, одобрите моё желание отправиться в город Ло.

Слова Чу Нань Шаня тронули Императора Юй Цяня, но подумав о людях Северной Ци, которые никак не уберутся из столицы и о Чэнь ване, который встречался с кронпринцем и его людьми... Император не хотел рисковать, вот только не успел он ещё раз отказать, как заговорил Чу Фэй Ян:

- Император, я хочу проследовать за Чу ваном в город Ло и прошу Вашего одобрения.

Не только Император, но и остальные чиновники не понимали, что происходит. Пока все всеми способами пытались избежать ответственности, дед и внук семьи Чу одновременно захотели рискнуть своими жизнями. Чу Нань Шань и Чу Фэй Ян обладали выдающимися боевыми навыками, но даже самый сильный воин бесполезен против мора. Однако среди присутствующих больше всего волновался Юнь Сюань Чжи. Мэн`Эр вот-вот должна войти в Чу Сянь фу, если с Чу Фэй Яном что-то случится, она станет вдовой и люди могут подумать, что именно она принесла несчастье мужу. В этом случае она не сможет выйти замуж до конца своих дней! Только недавно он с огромным трудом смог удержать младшего брата в узде исключительно благодаря предстоящей свадьбе. Он не мог позволить им умереть!

- Беспокойство Ван`е и Чу сян о людях похвально, но если мы потеряем два столпа, поддерживающих Западный Чу, эта потеря нанесёт сокрушительный удар по нашей стране! Прошу, Ван`е, Чу сян, перед тем как действовать, подумайте ещё раз.

По лицу Императора Юй Цяня можно было с лёгкостью понять, что он зол.

- Я запрещаю тебе! Фэй Ян, ты главный экзаменатор военного экзамена, как ты можешь оставить свой пост в столь важный момент? Кроме того, ты и Чу ван – колонны, поддерживающие Западный Чу! Я не позволю вам отправиться в город Ло.

Чу Фэй Ян улыбнулся и медленно, но уверенно ответил:

- Император, у меня есть кандидат, который может подменить меня на время проведения экзамена.

- Кто?

Стоило Императору увидеть улыбку Чу Фэй Яна, он понял, что тот будет стоять на своём до самого конца и нет никакого смысла пытаться переубедить его...

- Мне кажется, Цюй Чжан Цин сможет справиться со столь важной задачей. Цюй Чжан Цин ранее был моим подчинённым, он осторожен и благоразумен, а его навыки закалены на поле боя. Я верю, его плечи способны выдержать подобную ответственность.

- Цюй Чжан Цин? Он не плох, но я всё-таки переживаю, что он не справится с давлением.

Император Юй Цянь, безусловно, знал о способностях Цюй Чжан Циня, главная проблема

заклучалась в том, что тот был всего лишь помощником Военного министра третьего ранга. По сравнению с Чу Фэй Яном, первым министром, разницы была слишком велика.

Чу Фэй Ян взглянул на молчаливого Чэнь вана и вновь улыбнулся.

- Император, если вы боитесь, что Цюй Чжан Цинь может с чем-то не справиться, почему бы не пригласить Чэнь вана на место экзаменатора? Таким образом, появится дополнительная пара опытных глаз, которая поможет найти выдающиеся таланты. Что Вы скажете, Ваше Величество?

Император посмотрел на Чу Фэй Яна, он понимал, чего тот хочет добиться. Имперские экзамены будут длиться не два и не три месяца, если одновременно назначить Чэнь вана и Цюй Чжан Циня на должность экзаменаторов, то шанс того, что Чэнь ван будет действовать безрассудно значительно сократится. Чу Фэй Яну и Чу ван понадобится не так много времени, чтобы подавить мор. Они должны вернуться достаточно быстро... Император не мог не восхититься умом Чу Фэй Яна, он придумал великолепный план!

- Но...

Нет ничего вечного и неразрушимого в этом мире. Император доверял способностям Чу Фэй Яна, но этот мор по-настоящему страшен, поэтому он не мог не переживать, что Чу Фэй Ян заразится...

- Император, я буду действовать с максимальной осторожностью.

Император сделал глубокий вдох и направился обратно к трону.

- Сим указом я приказываю Чу вану и Чу сяню не позднее завтра выдвинуться в город Ло и достичь его в кратчайшие сроки. Вы двое сами выберите докторов, которые поедут с вами.

- Повинуемся приказу Вашего Величества! - Чу Фэй Ян и Чу ван одновременно поклонились.

Стоило прозвучать его имени, как Чэнь ван направил свой холодный взгляд на Чу Фэй Яна, скорее всего, пытаясь понять истинную причину его действий.

Из-за огромного количества свалившегося свободного времени, у Юнь Цянь Мэн зачесались руки. Ей захотелось сделать что-то самой, поэтому она попросила Му Чунь принести нитки, ткань и иглы, чтобы она могла поучиться вышивке у мамы Ми. Вот только игла не слушалась её, за целый день ей удалось закончить только один пион, точнее, листочки и стебелёк. При этом в одном месте ниток было больше, чем нужно, а в другом значительно меньше. Юнь Цянь Мэн могла описать дело своих рук лишь одним словом – коряво!

Юнь Цянь Мэн подняла голову и почувствовала, как сильно затекла шея. Выглянув в окно, она увидела, что небо уже потемнело. Приказав Му Чунь и остальным идти отдыхать, Юнь Цянь Мэн продолжила бороться с иглой.

- Что это? Почему она выглядит так странно?

Внезапно свет от свечи заслонила фигура в чёрном. Юнь Цянь Мэн подняла взгляд и увидела Чу Фэй Яна, который наклонился и внимательно разглядывал вышивку в её руках.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/325535>